

Подарок протестантскому другу священник Георгий Максимов

От автора

Эта брошюра написана православным священником прежде всего для протестантов (в самом широком смысле слова), хотя может быть интересна и для православного читателя.

Господь Иисус Христос сказал о Своих учениках: «да будут все едино» (Ин. 17:21). Между тем очевидно, что в случае православных и протестантов этого единства не наблюдается. Из-за чего? Есть православные книги, написанные для православных с объяснением причин разделения, есть протестантские книги, написанные для протестантов с той же целью. Но, кажется, не хватает книг, которые не ограничивались бы своей аудиторией, а были бы попыткой диалога. Эта брошюра – как раз из таких.

Она называется «Подарок протестантскому другу», поскольку написана не с целью обвинять в чем-либо протестантов, а с целью дружелюбно и по-братски помочь разобраться с тем, что же мешает нам быть «едино», в наших отличиях. За минувшие годы мне не раз довелось общаться с протестантами, выслушивать их вопросы, которые зачастую повторялись. В этой небольшой брошюре протестант сможет узнать православный ответ на самые распространенные вопросы, а также, возможно, посмотрит под новым углом на некоторые уже привычные для него темы.

Церковь

Что нас, православных и протестантов, больше всего отличает друг от друга? Многие скажут: почитание икон, святых, крещение младенцев, и многое другое, но вряд ли мы услышим: «понимание Церкви». А между тем это – самое главное. И с этого стоит начать.

Порой мне доводилось встречать у протестантских друзей желание отмахнуться от обсуждения этой темы, мол, самое главное, что мы верим во Христа, а остальное не так важно. Однако задумайтесь: известен ли вам хоть один стих в Библии, в котором бы говорилось о Церкви или о принадлежности к ней как о чем-то несерьезном, неважном?

Церковь есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15), значит, оказаться вне Церкви это оказаться вне истины. Церковь – единственное сообщество, которое в Библии называется Телом Христовым (см.: Еф. 1:22–23), а значит, оказаться вне Церкви – это оказаться вне Тела Христова, то есть, вне Христа. Разве это мелочь? Разве это не тот вопрос, который заслуживает самого серьезного рассмотрения? Но мы не сможем ответить на вопрос, в Церкви ли мы, если сначала не поймем, что такое Церковь Христова.

Наверное, любой протестант скажет, что деноминация, к которой он в настоящее время принадлежит, и есть Церковь Христова. Но ему хорошо известно, что его деноминация появилась по историческим меркам недавно – от нескольких лет назад до, в лучшем случае, начала Реформации. Но где, в таком случае, была Церковь Христова до этого времени? Та самая, которую создал Христос и которая описана в Деяниях апостольских?

Мне встречалось два вида ответа на этот вопрос у протестантов, назовем их условно радикальный ответ и мягкий ответ. Начнем с первого, поскольку он является более классическим для протестантизма.

Этот радикальный ответ можно выразить так: изначально была Церковь апостольская, а затем, уже со II века, появились искажения в ее учении, и Церковь утратила апостольское вероучение из-за того, что привнесла разные ложные практики и идеи в его чистоту, заимствуя их из язычества. Некоторые даже говорят, что «истинная Церковь была уничтожена язычеством»¹. И вот, начиная с XVI века, со времени Реформации, именно они, протестанты, это чистое апостольское учение будто бы вернули. Ну, с XVI века – это если «старые» протестанты: лютеране, кальвинисты. А «новые» протестанты, такие, например, как

баптисты, адвентисты, пятидесятники, возникли в еще более позднее время. И зачастую создание новых протестантских деноминаций сопровождалось подчеркнутым разрывом с предшествующей традицией. Например, основатель баптизма Джон Смит в 1609 году крестил себя сам, поскольку был убежден, что истинной Церкви больше нет, и ее нужно создавать заново.

Давайте посмотрим, соответствует ли Библии эта идея про исчезнувшую Церковь?

Господь Иисус Христос сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). То есть Господь обещает, что у сил зла не будет победы над Церковью, она всегда останется той же «славною Церковью... святой и непорочной» (Еф. 5:27), «домом Божиим... столпом и утверждением истины» (1Тим. 3:15), какой ее изображают апостолы в Писании.

И, конечно, если мы поверим тем, кто говорит, что созданная Христом Церковь осквернилась языческими практиками, потеряла истину и уклонилась в заблуждения, то в таком случае мы объявляем, что врата ада Церковь одолели. Ведь тогда она, получается, стала столпом и утверждением лжи и перестала существовать как столп и утверждение истины. Но если мы так думаем, то через это мы объявляем Господа Иисуса Христа лжецом, который не сдержал Своего обещания.

Есть и другое обещание, которое дал Господь. Он сказал: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). То есть, Христос обещает, что Сам будет с Церковью до конца времен. Как видим, нет ни слова о том, что Господь собирается сделать паузу со II по XVI век или по XIX век. Разве можно представить, что Христос более полутора тысяч лет мирился с лжеучением и язычеством в Своей Церкви и ничего не сделал, чтобы это изменить?

И апостол Павел со своей стороны пишет, что Богу будет воздаваться «слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Еф. 3:21). То есть, созданная Христом и распространенная через апостолов Церковь будет существовать на протяжении всех последующих поколений и прославлять Бога. Идея о том, что Церковь будто бы исчезла на целых полторы тысячи лет, прямо противоречит этим библейским словам.

Также стоит напомнить, что Христос обещал ученикам дать Духа Святого и сказал: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13), «научит вас всему» (Ин. 14:26). Когда пришел к апостолам Дух Святой, мы знаем – в день Пятидесятницы, который и считается днем рождения Церкви. То есть, Господь дает Духа

Святого, и Дух Святой сохраняет Церковь от искажения, от того, чтобы она уклонилась от истины. И Сам Христос, Который есть Истина (Ин. 14:6), невидимо пребывает в ней. Отдельный человек или даже группа людей могут уклониться в заблуждение, еще апостолы об этом предупреждали (см.: 2Пет. 2:1; Гал. 1:6–9). Но чтобы вся Церковь уклонилась в заблуждение – такое невозможно, поскольку это означает, что она перестала существовать.

Упомянутый «радикальный ответ» не только противоречит Библии, но и исторически не подтверждается.

Я сам, когда приходил к вере, лично проверял это. Прочитал сначала Новый Завет. После этого стал читать другие христианские документы, которые сохранились от конца I века. Например, послание святого Климента Римского, ученика апостолов. Затем перешел к тем документам, которые были написаны во II столетии. В том числе и написанные непосредственно учениками апостолов, такими как святой Поликарп Смирнский, святой Игнатий Богоносец. Они лично знали апостолов и от них приняли учение.

После этого я перешел к III веку и прочитал все христианские тексты того времени. Потом перешел к IV веку и так далее. И я убедился, что на протяжении всех этих столетий Церковь в своем учении осталась той же. Могли изменяться формулировки вероучения, но само вероучение оставалось тем же. На протяжении трех веков Церковь жила в состоянии мученичества, когда тысячи христиан предпочитали смерть, лишь бы не участвовать даже малейшим образом в обрядах язычников. Разве могли эти же люди в то же самое время заимствовать языческие обряды и учения? Они шли на смерть за меньшее.

Я никого не прошу верить мне на слово. Возьмите тексты и проверьте. Все есть в открытом доступе. К сожалению, очень часто протестанты почти не знают историю Церкви. То, что было после описанного в Деяниях апостольских и до того, как возникла их деноминация, для них – terra incognita.

Но те из протестантов, кто находит смелость без предубеждений рассмотреть этот вопрос, признают, что Церковь, описанная в документах I-II столетий, совсем не похожа на то, что сейчас мы видим на протестантских собраниях и в современном протестантизме. Приведу один случай, который произошел в 1960-х годах в американских городах Бен-Ломон и Санта-Барбара.

Группа молодых протестантов пришла к выводу, что все известные им протестантские Церкви не могут быть настоящей Церковью. И тогда они

решили проследить историю Церкви от времен апостольских, чтобы выяснить, куда делась та Церковь, которая была описана в книге Деяний. Они последовательно изучали все исторические документы. При этом в истории много было разделений, возникали разные ереси. И на каждой такой развилке эти протестанты непредвзято смотрели и сравнивали: кто именно хранил апостольскую веру, а кто вносил новшество?

Процитирую рассказ одного из лидеров этого движения Питера Гилквиста:

«В своем путешествии через историю мы тщательно проследили тысячелетие неразрывной преемственности в Церкви. Мы обнаружили ту же самую Церковь во втором и третьем столетиях, подвергающуюся жестоким гонениям, служащую литургию в домах и катакомбах и руководимую епископами, которые часто заканчивали свой жизненный путь как мученики. Мы нашли ее в четвертом веке защищающей веру в Никее и в пятом веке – в Халкидоне.

Мы проследовали за ней вплоть до восьмого столетия, изучили ее великие Соборы, полюбили ее апологетов, святых, учителей, то, как они проповедовали Евангелие, боролись с еретиками и подтверждали почитание святых икон. Мы были поражены тем, как смело встречали в Церкви этические и догматические искажения вероучения и как постоянно удавалось избежать возможного разрушения. Бог был с Церковью в девятом и десятом веках...

Но затем наступил 1054 год, и мы оказались перед лицом выбора. Произошел раскол. Я до сих пор помню физическое ощущение, которое у меня было, когда я сказал своим единомышленникам: “Восток прав в сопротивлении папству и в отрицании дополнения *filioque*” После этого я сделал глубокий вздох. “Я думаю, что это делает нас православными”».

В результате этого серьезного исследования, в котором никоим образом не участвовала православная сторона, вся эта община – более 2000 человек – в 1974 году попросилась в Православную Церковь и была принята. Кто желает, может подробнее прочитать об этом в книге Питера Гилквиста «Возвращение домой»².

Конечно, не все люди готовы приступить к столь серьезному историческому исследованию. Но в таком случае им должно быть достаточно того, что говорит о Церкви Господь Иисус Христос и Его апостолы, чтобы понять, что истинная Церковь не могла исчезнуть. И, соответственно, все ныне существующие церкви, которые прямо позиционируют свой разрыв с предшествующей христианской традицией и отсчитывают свою историю от основания их деноминации смертными

людьми, заведомо не могут быть той Церковью, которая непрерывно существует от времен апостольских и до Второго Пришествия Христова.

Многие протестанты понимают эту проблему. И они разработали то, что выше я условно назвал «мягким ответом» на проблему исторического преемства. В отличие от приверженцев «радикального ответа», они говорят: да, конечно, во все века была Церковь. Но она, эта настоящая Церковь, была невидимой. Она состояла из отдельных праведников, которые формально могли относиться к разным христианским деноминациям, могли находиться среди православных, несториан, монофизитов, католиков и т.д., но в душе верили правильно (то есть как современные протестанты), и вот из всех их и состояла эта невидимая Церковь Христова. А после такого-то года она стала видимой в лице нашей деноминации.

Многие протестанты могут сказать, что Церковь и сейчас пребывает невидимой, и все «правильные» с точки зрения данного направления люди из других конфессий в нее будто бы входят. И что вот будто про эту невидимую Церковь Христос и говорил, что врата ада ее не одолеют и что Он будет с нею.

Согласуется ли с Библией концепция «невидимой Церкви»? Давайте вспомним слова Господа Иисуса Христа, в которых Он указывает, как обличать человека, если тот согрешил. Он говорит, что нужно привести свидетелей. И *«если не послушает их, скажи Церкви, если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф. 18:17). Вот совет, который Господь дает всем христианам, всем, кто хочет быть Его учеником. Этот совет подразумевает, что Церковь всегда будет обнаружима. Церковь не есть нечто аморфное, умозрительное, невидимое.

Нет. Она представляет собой нечто конкретное, видимое и четко отличимое от других сообществ. Это сообщество со своим порядком, допускающим возможность обратиться за разрешением недоуменных вопросов. И так всегда в Церкви и было. Как в древние времена состоялся первый апостольский Собор, так и впоследствии все спорные вопросы в Церкви решали Соборы. И церковный суд существовал тоже, который осуществлял власть Церкви выносить суждения, *«вязать и разрешать»* (см.: Мф. 18:18). Только к такой видимой Церкви и можно обратиться за разрешением тяжб. А к «невидимой Церкви» как обратишься? Это все равно что посылать пострадавшего от разбойников обратиться в «невидимый суд», про который никто не знает, где он и из кого состоит.

Сказано, что *«Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»* (Деян. 2:47). Это была вполне конкретная, видимая Церковь. Люди знали,

что если ты хочешь стать христианином, то ты должен прийти к этому сообществу и креститься, ты должен быть вместе со всеми. И, как это хорошо описывается там же, все христиане *«постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах»* (Деян. 2:42).

Кстати, именно потому, что Церковь апостольская была видима, ее и можно было гнать – *«в те дни произошло великое гонение на Церковь»* (Деян. 8:1), и еще не обратившийся Савл *«жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее»* (Гал. 1:13). А как можно подвергать гонению невидимую Церковь?

Стоит напомнить и слова Писания о причащении Телу и Крови Христовых: *«всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1Кор. 11:26). То есть, Евхаристия в Церкви будет совершаться от времен апостольских и вплоть до Второго Пришествия Христа, «доколе Он придет». А преломление хлеба, как называется в Писании Евхаристия, – это то, что совершается видимым образом. И чаша, и вино, и хлеб, предложенные для пресуществления, и само причащение происходит видимым и осязательным образом. В «невидимой Церкви» это все просто невозможно.

Надо сказать, что в протестантском мире есть еще одна теория, которая пытается снять проблему, о которой мы говорим. А именно «теория ветвей». В отличие от «теории невидимой церкви», которая пытается придумать некое мистическое единство отдельных индивидов вопреки разделению между церквями, к которым они могут принадлежать, «теория ветвей» объявляет сами по себе разделения и различия между христианскими конфессиями неважными и утверждает, что все, кто называет себя христианами: и протестанты разных толков, и католики, и православные, и монофизиты, все вместе составляют эту единую Церковь Христа как ветви единого дерева.

Но и с этой концепцией согласиться не получится, поскольку Сам Господь говорил, что будет у Него *«одно стадо»* (Ин. 10:16). Даже при большом желании невозможно назвать все перечисленные выше сообщества единым стадом. Поскольку в действительности – и это ни для кого не секрет – они не имеют между собой никакого единства. Не имеют ни единства веры, ни единства в таинствах, ни единства в церковно-административных, канонических вопросах, ни единства в нравственных взглядах. Даже в среде самих протестантов нередко утверждаются прямо противоположные вещи.

Например, есть протестанты, которые утверждают, что

гомосексуализм – это грех, а есть протестанты, которые говорят: ничего подобного, никакого греха здесь нет. Есть и расхождения вероучительного характера. Одни говорят, что ад есть, другие говорят, что ада нет и не будет, а это просто аллегория. Кто-то верит в бессмертие души, кто-то его отрицает. Где же здесь единство?

Но приверженцы обсуждаемой идеи упрямо говорят: «Да это все несущественно! Конечно, есть различия, но так ли они важны? Самое главное – что у нас есть то, что нас объединяет».

Однако разве такому отношению нас учит Библия? В ней мы находим прямо противоположные мысли.

Например, апостол Павел пишет: *«Как прежде мы сказали, так и теперь говорю: кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»* (Гал. 1:9).

Как видим, вероучительные различия оказываются настолько серьезными, что апостол прямо предписывает предавать таких людей анафеме, отделять их от церковного тела. А в другом месте апостол говорит, что предающийся ереси Царства Божия не наследует (см.: Гал. 5:21–22).

Как же после этого думать, будто все равно, во что мы верим, лишь бы называли себя христианами, и это все будет единая Церковь. Это не так. Мы не едины тогда ни в вере, ни в нравственном учении, ни в Евхаристии. Писание говорит, что у христиан должны быть *«один Господь, одна вера, одно крещение»* (Еф. 4:5). А в существующих конфессиях и деноминациях вера как раз не одна, вера разная, почему и произошли разделения. Да и крещение не одно, поскольку большинство протестантов, насколько я знаю, перекрещивают пришедших к ним православных, таким образом не признавая их православного крещения.

Кое-кто, бывало, говорил мне: ну а как же семь церквей, упомянутых в Апокалипсисе, там ведь написано одновременно про несколько церквей. Такой аргумент может возникнуть разве что от невнимательности, поскольку там упоминаются местные отделения единой апостольской Церкви, точно так же, как Русская, Сербская и Грузинская Церкви являются частью одной Православной Церкви. Или как Бостонская и Нью-Йоркская баптистская церкви являются частью одной баптистской церкви и т.д. Но вот Русская Православная и Нью-Йоркская баптистская не являются частями единой Церкви.

И в Апокалипсисе, и в Деяниях Апостольских Церковь предстает как единый организм, единая реальность, единая структура, которая может позволить себе провести апостольский Собор в Иерусалиме и принимает к

исполнению решения этого Собора (см.: Деян. 15:6–31). Она имеет единое догматическое и нравственное учение, общение в Евхаристии, единое управление. Разве все это есть в современном протестантском мире, не говоря уже про вообще всех, кто называет себя христианами? Давайте будем честны!

Думаю, с тем, что у всех так называемых «ветвей» нет одной веры, и наши друзья протестанты не будут спорить, поскольку это очевидный факт. А вот про единство Евхаристии нужно поговорить подробнее. Значимость этого момента для протестантов зачастую непонятна, потому что они не верят, что обряд, который они проводят, называя его причастием, действительно дает им подлинное Тело и Кровь Христа. Они говорят, что это просто символы. И они правы в том, что у них это не Тело и Кровь Христа, у них это действительно только хлеб и вино. Но нельзя согласиться с мыслью, что вообще невозможно в причастии соединиться с подлинными Телом и Кровью Христовыми.

Наш Спаситель говорил об этом не просто как о возможном, но как о необходимом деле: *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную...»* (Ин. 6:53–54). Господь сказал, что без причастия Его Тела и Крови невозможно иметь в себе жизнь вечную, то есть, невозможно спастись. И позднее Он показал, как исполнить эти Его слова. Это произошло на Тайной вечере, когда *«Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26:26–28). Христос не сказал: «приимите, ядите: сие есть символ Моего Тела» и «символ Моей Крови». Он сказал ясно: «сие есть Тело Мое» и «сие есть Кровь Моя». Хотя апостолы продолжали видеть те же хлеб и вино, но при этом силою Божиею они стали тем, чем их назвал Всемогуший Господь, про Которого Писание говорит: *«Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»* (Пс. 32:9).

И Господь, как мы знаем, заповедал: *«Сие творите в Мое воспоминание»* (Лк. 22:19). И во исполнение этих слов христиане начали совершать Евхаристию с самых первых дней Церкви. В той же самой главе, где описывается, что апостолы в день Пятидесятницы начали проповедовать, и обратилось три тысячи человек, далее написано, что они *«постоянно пребывали... в преломлении хлеба»* (Деян. 2:42), то есть совершая Евхаристию.

Протестанты скажут мне: да, и мы это все делаем. Конечно, мы преломляем хлеб и пьем вино, но для нас это просто воспоминание о Христовых страданиях, ничего более. Но давайте посмотрим, была ли Евхаристия для самих апостолов просто воспоминанием о Христе? Апостол Павел говорит: «*Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?*» (1Кор. 10:16). Как видим, апостол не говорит: не есть ли это символ Крови Христовой? или: не есть ли это воспоминание о Христе? Для апостола это является причащением подлинных Тела и Крови Христовых.

И в этом случае причащение обретает особый глубокий смысл, о котором говорит апостол: «*Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба*» (1Кор. 10:17). И «*так мы, многие, составляем одно тело во Христе*» (Рим. 12:5). И сама Церковь также есть тело Христово (см.: Еф. 1:22–23). Для апостола все это было реальностью – и то, что Церковь есть тело Христово, и что причастие есть Тело Христово. И мы становимся частью этого тела через причастие, через Евхаристию. Так мы становимся частью единой Церкви Христовой.

И в Православии две тысячи лет сохраняется эта непрерывная связь через Евхаристию. Например, я три года назад, будучи на торжествах в Гонконге, во время богослужения причащался из одной чаши с отцом Михаилом Ли (1922–2016). Это китайский православный священник, которому тогда было 90 лет. Сам же отец Михаил во времена своей молодости причащался из одной чаши со святым Иоанном Шанхайским (1896–1966). А святой Иоанн Шанхайский, в свою очередь, во времена своего детства причащался из одной чаши со святым Иоанном Кронштадтским (1829–1908). И так из поколения в поколение вглубь веков эта живая связь доходит до времен апостолов, которые причащались из рук Самого Господа Иисуса Христа. Через Евхаристию Церковь является единым богочеловеческим организмом, который живет, не прерываясь на протяжении двух тысяч лет.

И поэтому неудивительно, что наши святые говорят: границы Церкви – это границы Евхаристии. Кто не имеет причастия в Церкви, основанной Христом, тот вне ее.

И, возвращаясь к «теории ветвей», мы видим и с этой стороны ее несостоятельность – поскольку не может быть так, чтобы совершенно разделившиеся между собой сообщества, называющие себя церквями, все в равной степени имели подлинное таинство Тела и Крови Христовой. Как пишет апостол: «*разве разделился Христос?*» (1Кор. 1:13). Христос один, и

Тело Его одно. Поэтому и Евхаристия одна, совершаясь непрерывно на протяжении двух тысяч лет в единственной подлинной Церкви Христовой. Наша задача – найти эту Церковь, которую основал Господь Иисус Христос и которая со времен апостольских сохраняет непрерывно и веру апостольскую, и таинства, включая Евхаристию.

Эта Церковь – истинная. Остальные сообщества, которые называют себя церквями, если они отделены от нее, – не истинны. Мы не можем сказать, что все церкви созданы Христом, потому что Господь сказал: «Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:18), а не: «Я создам Мои церкви». Церковь одна, непрерывно сохраняющая свое единство на протяжении веков. Именно Библия говорит нам, что непрерывность существования и неизменность учения – это сущностные признаки Церкви.

Сколько ни доводилось мне беседовать с протестантами об этих вопросах, я не мог избавиться от ощущения, что мои собеседники не понимают реальности Церкви, что это вообще такое. Они зачастую представляют ее как просто человеческое собрание: «Вот приехал я в некий город, нашел нескольких единомышленников, мы стали собираться вместе, читать Библию, молиться – вот это и церковь». Но на самом деле это просто кружок по интересам, который ты сам создал. А где же та Церковь, которую создал Христос?

Обычно при разговоре о Церкви наши протестантские друзья ссылаются на одну и ту же цитату: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Им кажется, что эти слова сказаны как принцип определения Церкви (любые двое-трое, собравшиеся во имя Христа), но если мы вместе внимательно прочитаем данный евангельский отрывок, то увидим, что толкование это ошибочное. Потому что всего на несколько стихов выше, в этой же самой речи Христос говорит: «если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:16–17). Значит – двое или трое единомышленников это еще не Церковь. Церковь это нечто другое и гораздо более авторитетное.

А «двое или трое собраны во имя Мое» это вообще-то сказано про молитву, ведь Господь приводит эти слова как объяснение сказанному перед этим: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18:19). Совместная молитва тех, кто уже является членом Церкви, действительно привлекает особое внимание Господа... Но не молитва и не

тем более просто встреча «во имя» делает человека членом Церкви.

Когда апостол Петр пришел к семье Корнилия сотника (Деян. 10:17–48), апостол Филипп познакомился с эфиопом (Деян. 8:29–39), а апостол Павел встретил учеников Иоанна Крестителя (Деян. 19:1–5), они не сказали: «ну, мы же собрались сейчас во имя Иисуса Христа, значит, вы уже в Церкви». Нет, они всегда считали необходимым присоединять таких людей к реальной Церкви посредством реального крещения. Значит, и нам нужно быть в единстве с этой реальной Церковью, сохраняющей непрерывную преемственность с апостольских времен.

Один пятидесятнический пастор, желавший поспорить со мной на данную тему, говорил: «Я должен прежде встретиться с Христом, чтобы стать частью Церкви... в тот момент, когда человек обратился к Христу, он сразу же становится частью Церкви».

Но это не так, ведь даже апостол Павел после чудесной встречи со Христом по дороге в Дамаск оставался чужим для Церкви, пока Анания не сделал его членом Церкви посредством таинства крещения. Сам апостол Павел посчитал это необходимым. Это было первым, что он сделал после того, как прозрел. Он не сказал: «я уже встретился со Христом, уже обратился, так что посредством этой встречи стал христианином и членом Церкви, больше ничего не нужно».

Как мы знаем из Нового Завета, много у кого была встреча со Христом, в том числе у фарисеев и саддукеев, но не все встретившиеся последовали за Ним. Вместо понятия «встреча со Христом», мне кажется более уместным говорить о «соединении со Христом» (см.: Деян. 5:14, 1Кор. 6:17). Стоит подчеркнуть, что узнать о Христе можно, конечно, и вне Церкви. Уверовать во Христа как в Бога можно и вне Церкви. Испытать возвышенные чувства при мыслях о Христе можно и вне Церкви. Читать Библию, стараться исполнять заповеди, разговаривать о Христе с другими – все это можно делать вне Церкви. Но только в Церкви можно соединиться со Христом. Только в настоящей Церкви, где есть таинство крещения, в котором *«все мы, крестившиеся во Христа Иисуса... соединены с Ним подобием смерти Его»* (Рим. 6:5) и таинство Евхаристии, о котором Сам Христос сказал: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин. 6:55).

Христос не сказал: «Читающий Библию во Мне пребывает и Я в нем». Он это сказал о Евхаристии. Чтением о еде не утолить голод.

К слову, среди российских протестантов есть разные взгляды на Евхаристию. Иногда бывает так, что рядовые члены общины верят, что причащаются подлинных Тела и Крови Христовых, при том, что их

собственный пастор говорит, что это всего лишь символы.

Тем, кто считает это лишь символами, кажется, что православное учение о Евхаристии как о реальном соединении со Христом – некий «нездоровый мистицизм», хотя на самом деле это то, что напрямую следует из слов Спасителя. Вспомним, как после этих слов о причастии Его Плоти и Крови *«многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?.. С этого момента многие из Его учеников отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:60,66)*. Не тот же ли рационализм движет сегодня теми протестантами, которые не желают довериться тому, что прямо сказано в Библии о Евхаристии?

Но вернемся к нашему диалогу с пастором. Единственный аргумент, который он привел в пользу того, что он и его последователи тоже члены Церкви, это наличие у них «добрых плодов»: «если сегодня мы видим, как духовно слепые люди прозревают и обращаются к Христу, как исцеляются жизни и семьи, как освобождаются одержимые наркоманией и алкоголизмом, слышим, как возвещается Евангелие – разве это не свидетельствует о Его действии среди Своего народа? Какие основания отрицать присутствие Христа (а значит – и принадлежность подлинной Церкви) там, где реально явлены Его действия?»

Но какие основания признавать действиями Христа все перечисленное? Есть, например, свидетели Иеговы и мормоны. Практически все протестанты не признают их частью Церкви, хотя и те и другие могут точно так же сослаться на то, что они и Евангелие возвещают, и приводят ко Христу духовно слепых людей и меняют их жизни и т. п. Но сами протестанты не считают эти аргументы достаточными для того, чтобы признать их частью Церкви. Раз данные аргументы недостаточны, когда их заявляют иеговисты и мормоны, то почему они должны стать достаточными, когда их озвучивают пятидесятники или баптисты?

Многие протестанты убеждены, что сама искренность их веры – доказательство того, что они в истинной Церкви. Но ведь и заблуждаться можно искренне, разве нет? Разве язычники не искренне верят в своих идиологов? Значит, одной искренности мало.

Я понимаю, что, возможно, эти мои вопросы неудобны. Особенно когда ты в общине, где тебя любят и ценят, где, кажется, ты нашел свое место. Страшно задаваться вопросами, которые могут привести к сомнениям. Можно по-житейски понять, когда не хочется рисковать тем хорошим, что уже есть. Но в этом случае искреннему христианину, на мой взгляд, стоит спросить себя: а чего хочет от меня Иисус? Неужели Он

создал Свою Церковь ради того, чтобы я ее не искал и к ней не присоединился? Неужели можно любить Христа и пренебрегать Его Телом?

Почитание Богородицы и святых

Перейдем теперь к рассмотрению тех вопросов, которые чаще всего смущают наших протестантских друзей в Православии.

Начнем с почитания святых и, в том числе, Богородицы Девы Марии. Некоторые протестанты прямо говорят, что это грех, другие спрашивают, зачем обращаться с просьбами к святым вместо того, чтобы обращаться с ними напрямую к Богу?

Давайте разберемся. В этой теме есть много того, чего обычно протестанты не знают.

Во-первых, молитвословия святым в Православной Церкви бывают не только просительные, но и восхвалительные. Например, этому посвящены каноны и столь любимые в народе акафисты – в них молящиеся вспоминают о жизни и подвигах святых, прославляют и ублажают их за веру и жизнь согласно воле Божией. Это является прямым исполнением слов Писания: *«поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»* (Евр. 13:7); *«мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оною от Господа»* (Иак. 5:11). И Богородица сказала: *«отныне будут ублажать меня все роды»* (Лк. 1:48). В обоих случаях употреблен глагол «ακαριζω», означающий «ублажать, прославлять». Иногда я задавал протестантским друзьям вопрос, а как именно они исполняют эти слова Писания? Если они считают, что мы, православные, неправильно это делаем, то пусть научат нас на своем примере, как правильно ублажать Деву Марию и древних подвижников веры. Из ответов я понимал, что они никак не ублажают их, и, получается, тем самым нарушают слово Божие. Даже если бы вы не хотели обращаться с просьбами к святым, ничто не мешает читать каноны и акафисты на своих службах, чтобы вспомнить пример святых и прославить их.

Во-вторых, что касается просительных молитв. Мне доводилось слышать со стороны протестантских друзей утверждения, что такие молитвы святым будто бы нарушают слова о том, что *«един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус»* (1Тим. 2:5). Но эти слова сказаны об искупительной жертве (их продолжение: *«предавший Себя для искупления всех»*), – разумеется, никто из святых не является ходатаем в таком смысле. Однако Господь неоднократно предписывает христианам молиться за других (Мф. 5:44, 1Фес. 5:25, 2Фес. 3:1). Наши протестантские друзья могут вспомнить, что и у них принято молиться

друг за друга, но при этом они не считают, что делаются «иными ходатаями». Точно так же и мы просим у святых помолиться за нас Богу, а не считаем, что они действуют своей собственной силой автономно от Бога.

Обычное протестантское возражение сводится к тому, что это все сказано только о живых, а про то, что умершие святые могли бы молиться, якобы нигде не сказано. Я помню, как однажды в беседе с пресвитерианским пастором по поводу этого напомнил ему слова из Апокалипсиса: *«я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?»* (Откр. 6:9–10). Апостол Иоанн здесь прямо свидетельствует, что умершие святые сохраняют самосознание и возможность молиться Богу. Пастор начал уверять меня, что таких слов нет в Писании, после чего мне пришлось попросить его экземпляр Библии и в нем показать эти слова. Он был очень удивлен. Подобно этому пастору многие протестанты, читая их, не задумываются об их значении, поскольку оно не вписывается в то, чему их учат.

Протестанты обычно настаивают на том, что будто бы после смерти святые теряют возможность молиться за других людей, хотя ни один из моих собеседников не смог показать мне, где об этом прямо сказано в Писании. Между тем, Христос засвидетельствовал, что *«у Бога все живы»* (Лк. 20:38). Молитва за тех, кто нуждается в помощи – это проявление христианской любви, а *«любовь никогда не перестает»* (1Кор. 13:8). Также протестанты спрашивают, как умершие святые могут слышать обращаемые к ним молитвы. Это нетрудно понять, если вспомнить, что *«соединяющийся с Господом есть один дух с Господом»* (1Кор. 6:17), а Господь, как известно, может слышать молитвы, значит, и святые, соединившиеся с Ним, могут. Вспомним, как Бог чудесно дал узнать ап. Павлу просьбу македонских христиан (см.: Деян. 16:9). Из текстов Библии напрямую следует, что и после своей смерти, которая в Писании называется просто «отшествием» (2Тим. 4:6) праведники, соединившиеся с Господом, и сохраняющие свое самосознание, продолжают молиться Богу.

Апостол Павел пишет христианам: *«вы приступили... к церкви первенцев, написанных на небесах и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства»* (Евр. 12:22–23). И мы, православные, как раз через молитвы и прославления приступаем к этим святым и имеем с ними молитвенное общение, а протестанты не приступили и не хотят приступать «к духам праведников, достигших

совершенства». Я прошу прощения, если это прозвучит резко, но слышатся нотки гордыни в их словах: зачем мне просить, чтобы какой-то святой помолился за меня Богу, когда я сам могу напрямую помолиться Богу за себя?

Бог неоднократно говорит в Библии о том, что молитву святого человека Он слушает более прочих и даже тогда, когда молитву обычного грешного человека не примет. Вспомним, что сказал Бог друзьям Иова: *«и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас»* (Иов 42:8). Точно так же Бог говорит Авимелеху, что только по молитве Авраама за него он может избежать смерти (Быт. 20:7–17). Хотя и друзья Иова и Авимелех могли бы помолиться сами. Но Бог почему-то не сказал им: «помолитесь сами Мне напрямую, вам не нужны посредники».

Писание называет святых «друзьями Божиими» (Ин. 15:15, Иак. 2:23), что же странного, если Бог охотно слушает и скоро исполняет просьбы Своих друзей? Известно, что еще при своей земной жизни, когда они просили,

Он непременно откликался. Так, например, по просьбе Матери Он помог бедным молодоженам и сотворил чудо на пиру, чтобы избавить их от позора (см.: Ин. 2:1–11).

Стоит, наконец, сказать о почитании мощей святых. Наши протестантские друзья нередко об этом спрашивают, полагая, что уж это точно противоречит Библии. На самом деле там как раз описано, что Бог прославляет даже телесные останки своих святых и может творить через них чудеса. Читаем: *«Умер Елисей и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои»* (4Цар. 13:20–21). Проявления чудесной силы Бога мы видим и через мощи последующих святых. Например, буквально на днях слепая в Санкт-Петербурге женщина обрела зрение у мощей великомученика Георгия Победоносца.

И здесь мы приходим к еще одному важному пункту, на который я предлагаю протестантскому читателю обратить особое внимание. Перед нами не теоретический вопрос «могут или не могут нас слышать святые» или «может или не может действовать Бог через мощи святых». Факт в том, что они нас действительно слышат. И не только когда-то в древности – множество современных православных христиан, и я в их числе, на своем личном опыте свидетельствуют о том, что молились святым, прося

их ходатайства перед Богом, и потом Бог отвечал, и даже совершал чудеса. Если, как вы говорите, Богу неуютны молитвы к святым, то почему Он исполняет просимое в них? Если бы было так: вот помолился напрямую Богу и все получилось, помолился святому – и ничего не произошло, то молитвы святым естественным образом прекратились бы. Но Бог, наоборот, поддерживает практику этих молитв, исполняя просимое в них, поддерживает практику почитания мощей, совершая через прикосновение к ним чудеса. Почему?

Я знаю, что многие протестанты считают, будто эти чудеса совершает диавол. Но не слишком ли легко объявлять все православные чудеса, подавляющее большинство которых ты не знаешь, делом диавола, только лишь из-за того, что они не вписываются в твою концепцию? Не требует ли этот вопрос более серьезного и честного рассмотрения? Я, например, со своей стороны, не считаю абсолютно все чудеса, происходящие в протестантском мире, дьявольскими. Я верю, что Бог может ответить на молитву протестанта. Неужели вы не допускаете того же для православных?

Самое большое непонимание протестантов по этому вопросу состоит в том, что они думают, будто православные почитают Богородицу и святых вместо Христа, будто святые заслоняют для нас Христа. Но все как раз наоборот! Мы любим их ради Христа. Наша любовь к святым и к Матери Христа является естественным выражением нашей любви ко Христу. Разве благородный человек не говорит тому, кого любит: «Твои друзья – мои друзья»? Неужели более благородным будет сказать: «Я люблю только тебя, а о друзьях твоих и слышать не хочу, они мне не нужны»?

Не сбудутся ли на тех, кто так относится к святым Его, слова, которые Христос сказал святым апостолам: *«отвергающий вас Меня отвергает»* (Лк. 10:16)? И если Он даже тем, кто отверг обычных нищих, больных и заключенных, скажет: *«идите от меня проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф. 25:41), то что Он скажет тем, кто отверг друзей Его, которых весь мир не был достоин (Евр. 11:38) и которые окружают престол Божий (Откр. 7:9–10)?

Об иконах

Иконы – наверное, самое смущающее протестантов из всего, что есть в Православии. У разных протестантов степень неприятия может различаться. В Индии мне доводилось слышать от местных, что когда индеец-католик переходит в определенную протестантскую деноминацию, от него требуют в качестве доказательства искренности своего обращения растоптать икону Богородицы с младенцем Иисусом. Конечно, не все протестанты одобряют такие радикальные методы, но при этом все они категорически не приемлют иконы и их религиозное почитание. Им кажется, что это идолопоклонство, нарушение заповеди: *«да не будет у тебя других богов, не делай себе кумира того изображения, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся и не служи им»* (Исх 20:2–5).

Эти слова протестанты часто цитируют православным в разговорах, с полной уверенностью, что они доказывают недопустимость любых религиозных изображений, а значит, и икон. В свою очередь, любой подготовленный православный знает, как легко поколебать эту уверенность, если предложить протестантскому другу прочитать ту же самую книгу Исход на пять глав дальше. Там, где Господь говорит Моисею: *«сделай из золота двух херувимов чеканной работы, сделай их на обоих концах крышки»* скинии завета (Исх. 25:17–21).

И, что примечательно, эти иконы херувимов были не только над ковчегом завета, но и на завесе скинии (Исх. 26:31), и во внутренней части храма Соломонова и на стенах его (3Цар. 6:27–29), и даже в видении небесного храма, какое было пророку Иезекиилю (Иез. 41:20, 25). То есть, во всех истинных храмах Божиих, которые описаны в Библии, были иконы. Иконы херувимов. И дело не ограничивается только Ветхим Заветом.

Когда протестанты читают, как Господь наш Иисус Христос вошел в Иерусалимский храм, то представляют, что этот храм внутри был с такими же голыми стенами, как и в их молитвенных домах. Они не понимают, что Господь пришел в храм, в котором на стенах были иконы херувимов, и именно этот храм Он назвал *«Дом Отца Моего»* (Ин. 2:16). Именно в этом храме ежедневно собиралась новозаветная Церковь после Пятидесятницы (Деян. 2:46). Так что на самом деле это не протестанты вправе спрашивать православных, почему у них иконы, а православные должны задавать им вопрос: почему у вас нет икон, как это описывается в Писании? Хотя бы

икон херувимов. Я не знаю ни одного православного храма, в котором бы не было изображений херувимов, и при этом не знаю ни одного протестантского культового строения, в котором они были бы. Так кто же здесь более соответствует Библии?

Помню, одна адвентистка сказала мне, что, если и были в Ветхом Завете изображения, им же не поклонялись. На что я сказал, что и мы в высоком смысле слова поклоняемся одному Богу, а херувимов, ангелов и святых, равно как и иконы их мы почитаем, а почитать заповедано не только Бога – но и родителей (Исх. 20:12), и старцев (Лев. 19:32), и благочестивых христиан (1Кор. 16:17–18).

У наших протестантских друзей не было бы повода для смущения, если бы они уловили разницу между поклонением, которое принадлежит только Богу, и почитанием, которое мы имеем к святым, и можем выражать, например, через целование их икон. Бог заповедовал нам почитать родителей, но это ведь не значит, что их нужно обожествлять, верно? Так и со святыми. Почитание – это не обожествление, а выражение любви и уважения.

Нередко собеседники говорили: но ведь сказанное касается только херувимов, а вы изображаете на иконах не только их. Действительно, во время Ветхого Завета кроме херувимов никто и не мог быть изображен. Богородица тогда еще не родилась. Христос еще не воплотился и не стал видим как Человек (а божественная природа неизобразима). И ветхозаветные праведники тоже до Христа не были в полной мере совершенными. Поэтому они душою нисходили в место темное, в которое спустился Господь и вывел их оттуда перед Своим воскресением. А после воскресения Христова праведники новозаветной Церкви получили возможность быть святыми подобно херувимам, и поэтому уже могут быть изображаемы.

В заповеди Божией запрет дан не на любые изображения вообще, а на те, которые находятся в связи со словами: «*да не будет у тебя других богов*» (Исх. 20:2) запрещает идолов. Идолы – это изображения ложных богов. Иконы не идолы, поскольку не изображают никаких «других богов».

Как указали отцы VII Вселенского собора, честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу. То есть, молясь перед иконой, мы молимся не иконе, но тому, кто изображен на иконе. Так и человек, находящийся вдалеке от родных, если в минуту тоски поцелует фотографию матери или жены, он тем самым выражает любовь не к фотобумаге, а к тому, кто на ней запечатлен.

Протестанты смущаются тем, что мы совершаем поклоны перед иконами, целуем их – но в этом нет никакого обожествления. Мы, православные, и друг другу кланяемся и передаем «поклоны», а апостол призывает всех христиан: *«приветствуйте друг друга святым целованием»* (1Кор. 16:20). Так что это выражение любви, переданное через икону, не является чем-то дурным. Иконы помогают нам молиться, а также исполнять заповедь *«Поминайте наставников ваших»* (Евр. 13:7).

Нередко протестанты, отвергая иконы, ссылаются на слова о том, что Богу нужно *«поклоняться в духе и истине»*(Ин. 4:24). Но они были сказаны самарянке против идеи о связи поклонения с конкретным географическим местом, а не о том, что при поклонении Богу нужно избегать любых внешних форм. Сами протестанты не могут избежать таких форм, когда, например, вешают крест в своих молитвенных домах, ставят кафедру и т.д. Мы ведь живем среди форм, тех или иных. Так чем молитва со взглядом, устремленным в пустую стену или в темноту закрытых глаз, более духовна, чем молитва со взглядом на крест или изображение Христа?

О крещении детей

Еще один очень популярный у протестантов вопрос к православным, это крещение детей. Протестанты при этом часто подчеркивают, что в Писании говорится о крещении слышавших проповедь, а младенцы, мол, слышать не могут.

На самом деле младенцы слушать могут. Многие исследования показали, что даже еще в животе матери младенец по-разному реагирует на то, какую музыку ему включают.

И, хотя интеллект у младенцев не так развит, как у взрослых, но в духовных вопросах они также способны слышать. Достаточно вспомнить, как в 1-й главе Евангелия от Луки описывается, что святой Иоанн Предтеча, еще будучи в утробе матери, оказался способен услышать и отреагировать радостно на приветствие Богородицы.

Более того, в истории Церкви известны примеры, когда маленькие дети становились сознательными мучениками за Христа. Например, трехлетний Кирик, сын святой Иулитты, убитый во времена языческих гонений. Еще один трехлетний мальчик известен из числа 72-х святых мучеников в Юрьеве Ливонском пострадавших в 1472 г. Святой мученик Иоанн Китайский восьми лет от роду сознательно выдерживал пытки за Христа от ихэтуаней в 1900 году. Примеров много. Если дети в три года могут исповедовать Христа и становиться мучениками за Него, то почему они не могут быть крещены?

Протестанты, не крестя своих детей ни в восемь, ни в три года, не нарушают ли тем самым слова Христа: *«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне»* (Мф. 19:14)? Они не пускают детей ко Христу, как будто детство – это возраст, в котором человек должен быть чужим для Христа. Но разве это так? Апостол пишет, что все крестившиеся *«во Христа облеклись»* (Гал. 3:27), так отчего же лишать детей возможности облечься во Христа? Если Христос свершил чудо над расслабленным по вере тех, кто его принес, то почему Он не может совершить чудо крещения над ребенком по вере тех, кто его принес?

Христиане с древнейших времен совершали крещение детей. По мысли апостола Павла крещение заменило обрезание (см. Кол. 2:11–14), а обрезание совершалось над младенцами. Древний автор начала III века свидетельствует, что *«Церковь приняла предание от апостолов преподавать крещение и младенцам»*³.

Писание и Предание

В предыдущем абзаце мы упомянули термин «предание», и это тоже важный пункт нашего отличия. Как известно, один из ключевых принципов протестантизма: «только Писание» (*Sola Scriptura*). Он означает, что авторитет ими признается лишь за Библией, а Священное Предание Церкви они отвергают.

Однако этот принцип очень уязвим для критики. Во-первых, он сам не подтверждается Писанием. Согласитесь, странно говорить, что мы можем принимать лишь то, о чем прямо написано в Библии, ссылаясь при этом на принцип, который сам нигде не встречается в Библии?

Во-вторых, этот принцип не только не встречается в Библии, но и прямо противоречит тому, что в Библии встречается. Ведь там указана необходимость держаться идущего от апостолов Предания: *«стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим»* (2Фес. 2:15), – пишет апостол Павел. Объясните, как выполняют эту заповедь протестанты? Как они держат то предание, которое апостолы передавали устно? А ведь по большей части именно устно учили апостолы. Лишь некоторые из них оставили послания, которых не так уж и много. Но все апостолы десятилетиями учили устно. Неужели это все должно было «уйти в песок» и не имеет значения? Апостол Павел так не думал, когда писал: *«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам»* (1Кор. 11:2).

Через триста лет после этих слов святой Василий Великий говорил: «из сохраненных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые приняли от апостольского предания, по преемству в тайне... И с этим не станет спорить никто, хотя бы немного сведущий». Далее он приводит примеры того, что устно было воспринято христианами от апостолов: совершать крестное знамение, молиться стоя и лицом на восток, произносить определенные слова при службе Евхаристии, освящать воду и елей, крестить с троекратным погружением, призывать крещаемого отречься от сатаны перед крещением, и многое другое, включая и догматическое учение.

Все это православные христиане сохранили донныне. Протестанты же изначально боролись с искаженным католическим преданием, однако, не видя способов очистить апостольское предание от католических искажений, решили вовсе отказаться от Предания, решив, что Писания будет достаточно.

Но протестантская идея о том, что Библия объясняет сама себя, противоречит словам апостола Петра, который пишет: *«Долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания»* (2Пет. 3:15–16). То есть, Библия недостаточна к объяснению самой себя, ее можно неправильно понимать, себе в погибель.

В другом месте тот же апостол Петр свидетельствует, что *«никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою, ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* (2Пет. 1:20–21). Соответственно, только святые отцы, движимые, тем же Духом Святым, могут открыть человеку истинное понимание Слова Божия.

Но прежде чем обсуждать толкование Библии, стоит поговорить о самой Библии. И здесь наших протестантских друзей ждет кое-что новое. Складывается впечатление, что многие из них убеждены, будто апостолы уже имели целую Библию как книжки в черной обложке и раздавали ее экземпляры верующим.

На самом деле во времена апостольской Церкви Библии как единства книг Ветхого и Нового Завета не существовало. Известные нам писания апостолов создавались постепенно, а распространялись по общинам еще медленнее. А наряду с их текстами ходило множество других текстов, которые тоже назывались евангелиями, посланиями и т.п.

Так кто же определил, что Евангелие от Марка – истинное Писание, а евангелие от Фомы – нет? Что апокалипсис Иоанна часть Писания, а апокалипсис Петра – нет? Кто определил, что именно эти 27 книг составляют Новый Завет? Коротко говоря: кто и когда составил Библию, которой пользуются сейчас протестанты?

На Лаодикийском соборе 364 года был принят канон, в котором отсутствовал Апокалипсис. А канон Нового Завета как он употребляется сейчас, был впервые принят на Карфагенском соборе 397 года. Это исторический факт, и нет никакого свидетельства о том, что канон Нового Завета, каким его признают протестанты, был принят в I или II веке.

Получается, Библию составила та Церковь, которая уже тогда называла себя православной (термин *ορθοδοξία* употреблялся авторами IV века и в официальных церковных документах фиксируется с V века). И в этой Церкви в то же самое время, когда ее епископы на соборах определяли канон Библии, уже было и иконопочитание, и молитвы

Богородице и святым, и крещение младенцев, молитвы за умерших и т.д. Это факт.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько подтверждений.

О крещении младенцев: «От крещения и благодати Бога... никого не должно нам устраниать. Это надо соблюдать по отношению ко всем, и особенно к новорожденным младенцам, которые заслуживают преимущественное наше участие и милосердие Божие» (святой Киприан Карфагенский. Письмо к Фиду, середина III века).

О почитании святых мощей и дней памяти святых: в середине II века христиане города Смирна в своем послании о мученичестве их епископа Поликарпа писали: «сотник... положил тело (Поликарпа) в огонь... и сжег. А мы потом собрали его кости, сокровище драгоценнее дорогих камней и чище золота, и положили их, где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с весельем и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения» (Евсевий, Церковная история, IV.15).

О молитвах святым: папирус №470 из библиотеки Дж. Рейланда содержит молитву, которая до сих пор употребляется за православным богослужением: «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево, молений наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина чистая и благословенная». Папирус датируется 250 годом.

О молитвах за умерших: на надгробной плите святого Аверкия, епископа Иерапольского, написано: «Пусть помолится об Аверкии всякий единомышленный». Надпись датируется второй половиной II века.

Что же касается икон, то иконографические изображения найдены в самой ранней христианской церкви в древнем сирийском городе Дур-Европос. В частности, изображения Христа, апостола Петра, Адама и Евы, ряда сцен из Ветхого и Нового Завета. Эти росписи датируются 232 годом по Р.Х. Иконы (религиозные изображения) имелись и у римских христиан – в катакомбах Рима обнаружены изображения Христа, а также ветхозаветных и новозаветных святых, созданные в III веке; тем же веком датируется и изображение Богородицы с Младенцем в сцене «поклонение волхвов», сохраненной на одном из христианских саркофагов.

То есть, все это было в Церкви задолго до эпохи Константина Великого, и уж точно это было к концу IV века, когда епископы этой же Церкви утверждали канон Библии.

Итак, перед нами дилемма: если мы верим Библии, что эта книга – богодухновенная, то следует признавать истинной ту Церковь, которая составила Библию. А если мы считаем, что Церковь того времени

заразилась язычеством и ошиблась в столь многих вопросах вероучения, то как мы можем быть уверены, что она не ошиблась при утверждении канона Писания?

Каждый протестант, имеющий дома Библию, тем самым признает решение Церкви правильным, доверяет ему. Но в таком случае разве не логично искать правильное понимание Библии в той же Церкви, которой Бог и доверил собрать Библию? Ведь если бы эта Церковь не имела правильного понимания Библии, разве она могла бы правильно собрать ее?

Приведу слова Джозефа Глисона: «Я изучал канон Священного Писания и, будучи англиканином, стал сильно сомневаться...

Где в Библии находится доктрина о каноне Священного Писания? Где в Библии говорится, что книга пророка Варуха не богодухновенная, а книга Эсфирь – является таковой? Девять книг Ветхого Завета нигде в Новом Завете не цитируются. И все эти девять книг входят в протестантскую Библию... Я осознал: даже сами протестанты не верят в sola scriptura. Обычно они говорят, что да, верят, но если вы спросите их: «А откуда вы знаете, что Писание включает 66 книг? Как вы узнаете, что является Писанием, а что нет?», они не смогут дать вам подтверждение из Писания. Они всегда вынуждены прибегнуть к своей протестантской традиции. Так что в конце концов я понял: я не противопоставляю Предание Писанию. Я противопоставляю протестантское предание более древнему православному».

Другой бывший протестант, Джон Уайтфорд, предъявляет серьезные претензии к самому принципу sola scriptura. По его мнению, честные «протестанты должны себя спросить: если протестантизм и его основополагающее учение о Священном Писании, богоугодны, то почему это привело к образованию более чем двадцати тысяч различных направлений, не могущих столкнуться между собой по поводу того, каковы основные идеи, вытекающие из Писания, и что значит «быть христианином?» Как сказал Господь: «*Всякое дерево доброе приносит плод добрый, а худое дерево приносит и плоды худые*» (Мф. 7:17). Если мы будем судить о правильности принципа, утверждающего, что Священное Писание является единственным источником христианского вероучения, по его плодам, то нам ничего не останется как прийти к заключению, что это «дерево» должно быть срублено и брошено в огонь (Мф. 7:19).

...Для подтверждения этого принципа обычно приводят слова: «*ты с детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя... Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*» (2Тим. 3:15–17).

Однако, что подразумевает апостол Павел, когда говорит о писаниях, которые Тимофей знал с детства? Это точно не Новый Завет, так как когда Тимофей был ребенком, Новый Завет еще не был написан. Очевидно, что здесь апостол Павел имеет в виду Ветхий Завет. Таким образом, если данный отрывок использовать для установления границ боговдохновенного авторитета, то нужно исключить не только Предание, но и вообще весь Новый Завет...⁴

Протестанты часто заявляют, что они просто «верят в Библию». Однако при более пристальном рассмотрении их обращения с Библией, возникает целый ряд вопросов. Например, почему протестанты пишут так много книг, посвященных своему вероучению и вообще христианской жизни, если, действительно, все, что нужно, – это только Библия? И если она является самодостаточной, то почему чтение Библии не приводит к однозначному результату, то есть почему все протестанты не веруют в одно и то же? Зачем они распространяют свои трактаты и другие материалы? Зачем они вообще что-то проповедают? Почему бы просто не почитать людям Библию?

Ответ заключается в том, что Библия, взятая сама по себе, не может быть полностью понятной. И фактически каждая протестантская деноминация имеет собственное предание, хотя оно у них и не называется таким именем. Следовательно, вопрос заключается не в том, веруем ли мы только в Библию или используем также и предание, а в том – каким преданием мы пользуемся для истолкования Библии. Древним апостольским преданием Православной Церкви или не имеющим глубоких корней преданием данной протестантской церкви»⁵.

Суббота или воскресенье?

Поговорив о главных отличиях между нами, стоит теперь осветить пару частных вопросов.

Вопрос о том, необходимо ли соблюдать христианам субботу, заботит далеко не всех протестантов, но является ключевым для адвентистов седьмого дня, баптистов-субботников и некоторых других течений, придерживающихся тех же взглядов.

Помню, я как-то беседовал с адвентистским пастором, и от него услышал множество фантастических историй. Например, что будто бы первые три века своей истории древняя Церковь хранила субботу, пока в IV веке император Константин не перенес день покоя и молитвенных собраний на воскресенье и таким образом заповедь о субботе стала нарушаться. После этого Восточная Церковь якобы еще хранила субботу, а Римская уже нет, и это будто бы явилось одной из причин раскола 1054 года, а впоследствии и Православная Церковь тоже потеряла хранение субботы.

Пастор говорил совершенно серьезно и очень уверенно, в то время как любому человеку, знакомому с церковной историей, ясно, что все это от начала до конца не соответствует действительности, это просто мифы.

Я сообщил пастору, что его неверно информировали, поскольку христиане стали собираться в воскресный день для молитвы, преломления хлеба (т.е. евхаристии) и проповеди уже в апостольские времена (Деян. 20:7), и в этот же день давали пожертвования (1Кор. 16:2). О собрании христиан именно в воскресенье свидетельствуют и источники конца I начала II веков, такие как «Дидахэ», послания св. Игнатия Богоносца и послание Варнавы.

Далее я напомнил, что апостольский собор не предписал обратившимся из язычников хранить субботу (Деян. 15:20), и что апостол Павел предостерегал уверовавших от соблюдения ветхозаветных правил, включая субботу: *«Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу»* (Кол.2:16). Помощник адвентистского пастора, также участвовавший в нашей беседе, сказал, что субботой назывался также каждый десятый день седьмого месяца (Лев. 16:29–31), и что будто бы апостол здесь говорит, что не надо соблюдать вот эти годовые субботы, а не еженедельные субботы. Однако эта интерпретация является насилием над текстом, поскольку апостол написал не «годовая суббота», но просто «суббота». Из самого текста

Писания мой собеседник никак не мог подтвердить свою интерпретацию.

В целом логика рассуждений у адвентистов простая: вот, сказано, что чтить день субботний нужно, и это одна из десяти заповедей, написанных во Второзаконии. Если вы говорите, что эта заповедь отменена Богом, или исполнение ее перенесено на следующий день (воскресенье), то покажите, где конкретно Бог об этом говорит. А если показать не можете, значит, это вы сами все придумали и нарушаете заповедь Божию.

Адвентисты не учитывают только одного – эта логика возникла в рамках их полемики с католиками. А мы не католики. В Православной Церкви нет официального учения о том, что суббота отменена и перенесена на воскресенье. День субботний и сейчас чтится в Православии тем, что в него не бывает строгого поста, в него совершается литургия, на нем завершается цикл богослужбной седмицы, и во всех православных странах это также нерабочий день, как и воскресенье. Но Христос освободил нас от ветхого понимания субботы, какое было у иудеев, говоривших: *«не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы»* (Ин. 9:16). Христос объяснил, что *«суббота для человека, а не человек для субботы»* (Мк. 2:27) и что можно *«в субботу добро делать»* (Мк. 3:4). И не только добро, но даже необходимые бытовые дела, как апостолы, которые срывали и растирали колосья, и Христос защитил их от упреков в нарушении субботы (Мф. 12:1–5).

Удивительно слышать от людей, называющих себя христианами, почти те же упреки в нарушении субботы, какие звучали из уст фарисеев в адрес Христа и апостолов.

Что же касается воскресенья, то оно стало днем молитвенных собраний христиан поскольку в этот день совершилось самое великое событие в истории – Воскресение Христа. Апостол сказал: *«если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»* (1Кор. 15:17). Воскресенье не отменяет, но превосходит субботу настолько, насколько то, что дал нам Христос, превосходит то, что дал Моисей. Мы, православные, не отвергаем субботы, но говорим, что Христос дал нам много больше через Свою смерть и воскресение, и день памяти Его славнее, чем ветхозаветная суббота. Разве Бог не может дать нечто новое и разве не дал в Новом Завете? Когда восходит солнце, оно не отменяет звезды, но они перестают быть видимы в его свете.

Где настоящий дар языков?

Если в предыдущей главе мы разобрали очень важный вопрос для адвентистов, то сейчас стоит сказать пару слов о вопросе, который очень важен для пятидесятников и харизматов. Подобно тому, как адвентисты убеждены, что лишь они одни соблюдают заповедь о субботе, пятидесятники и харизматы убеждены, что только они имеют описанный в Новом Завете «дар языков».

Но действительно ли они имеют дар языков и действительно ли у православных его нет?

Все мы хорошо знаем, как описан дар языков в Новом Завете. *«И явились [апостолам] разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках... В Иерусалиме же находились иудеи... из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и жители Месопотамии, Египта и частей Ливии... и пришедшие из Рима... критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?»* (Деян. 2:3–11).

При этом хорошо известно и то, что называют «даром языков» пятидесятники и харизматы, – произнесение мешанины разных слогов и звуков, непонятных ни присутствующим, ни самому говорящему. Эту волну запустил в начале XX-го века Уильям Сеймур в Лос-Анджелесе. Во время произнесения глоссолалии человек нередко испытывает приподнятое чувство, и для большинства пятидесятников это своего рода знак непосредственного действия в них Духа Святого.

Это явление стало популярным, так что движение пятидесятников и харизматов широко распространилось. Однако данная практика вызывает ряд вопросов. А именно:

1. Хотя даже в новозаветные времена дар языков был далеко не у всех, как следует из слов апостола Павла (1Кор. 12:10), пятидесятники стремятся к тому, чтобы каждый член их общины практиковал то, что они называют «даром языков». Соответственно, когда апостол говорит, что Дух Святой лишь иным дает дар языков, пятидесятники учат, что в их общинах Он дает его абсолютно всем.

2. Их глоссолалия принципиально не похожа на то, что описано во

второй главе книги Деяний. Поскольку апостолы говорили на реально существующих языках и их понимали люди из других народов. Почему-то зарубежные проповедники пятидесятнических общин, когда приезжают в Россию, берут переводчиков. Если бы у них был тот дар, который был у апостолов, то они бы говорили на русском без предварительного изучения, благодаря «дару языков». Но этого не происходит.

3. Пятидесятники иногда заявляют, что они говорят на «ангельских языках», поэтому, мол, их никто из людей и не понимает. Однако любой язык – это средство коммуникации, он нужен для передачи информации и для этого должен обладать определенной структурой. Наличие этой структуры легко определить даже не зная языка. Глоссолалии пятидесятников много раз записывали, расшифровывали и изучали лингвисты. Вердикт был неутешителен: произносимое ими вообще не имеет структуры языка.

4. Многие пятидесятники, впавшие в тяжкие грехи, например, наркоманию, блуд и т.п., продолжают «говорить на языках» как прежде. Где же тут Дух Святой? Действительно ли это в таком случае Его дар?

5. Явление, аналогичное пятидесятнической глоссолалии, встречается в нехристианских религиях и в шаманских практиках. «Ф.Д. Гудман принимала участие в углубленных исследованиях глоссолалии. Она сообщает, что глоссолалия наблюдается у «эскимосов, саами, чукчей, остяков и эвенков, которые в своих ритуалах пользуются тайным языком, представляющим собой смесь бессмысленных слогов». Существует множество примеров глоссолалии, на всех континентах в рамках национальных религий... Л.К. Мэй отмечает, что глоссолалия в нехристианских религиях встречается в «Малайзии, Индонезии, Сибири, Китае, Японии, Корее, Бирме и в других местах». Также активно она присутствует в африканских племенных религиях»⁶.

Таким образом, глоссолалия пятидесятников это не тот дар языков, который имели апостолы, это не дар Святого Духа, это вообще не дар и это вообще не языки.

При этом в Православии настоящий дар языков, как было у апостолов, сохранился, хотя и проявляется очень редко. Например, в XX веке у преподобного Паисия Святогорца был этот дар. Известно о случае, когда он говорил по-французски с французами. И еще о двух, когда он говорил по-английски с паломниками из англоязычных стран. Во всех случаях не было переводчика, но у людей была нужда в разговоре, и Дух Святой дал старцу дар совершенно говорить на их языке, хотя сам по себе он говорил только по-гречески и никогда других языков не учил. А в XIX веке такой

же дар языков был отмечен очевидцами у другого афонского подвижника – схимонаха Мартиниана. “Будучи греком, русского языка он не знал, но часто нас русских обличал, и давал душеполезные наставления. Иногда по-русски говорил так, что и русскому так не сказать, а после опять ничего не понимал по-русски, так что мы очень удивлялись”².

Скажите, разве это не гораздо больше похоже на то, что описано в Деяниях святых Апостолов (Деян. 2:3–11), чем глоссолалии пятидесятников?

* * *

Разумеется, одна брошюра вроде нашей не даст всех ответов, но и в ней, я думаю, наши протестантские друзья найдут пищу для размышлений. А если кто-то из них готов узнать больше, то может обратиться к книгам «Православие – Протестантизм» о. Вячеслава Рубского и «Почему я не могу оставаться баптистом» о. Сергея Кобзаря. Обе есть в интернете.

Я же от души желаю всем искренним протестантам помощи Божией на пути к истине.

Примечания

¹ - Баптисты, их задачи и цели. Ростов-на-Дону, 1909. С. 8. Те же идеи высказываются и современными протестантскими авторами.

² - <http://waytohome.narod.ru/texts/witness/tohome/>

³ - Ориген. Толкование на посл. к римлянам, V, 6.

⁴ - Кроме того, апостолы и сами прибегали к внебиблейскому преданию, например, в 2Тим 3:8 и Иуд. 1:9.

⁵ - <https://azbyka.ru/tolko-odno-pisanie>.

⁶ - <http://nauka.bible.com.ua/tongues/tong1.htm>.

⁷ - <http://www.russian-inok.org/books/afonskie.html>.

Содержание

Подарок протестантскому другу священник Георгий Максимов	1
От автора	2
Церковь	3
Почитание Богородицы и святых	16
Об иконах	20
О крещении детей	23
Писание и Предание	24
Суббота или воскресенье?	29
Где настоящий дар языков?	31
Примечания	34